

Тан Цю пришла в себя и стала искать способ в ответ подразнить его.

— Теперь ты сам за меня цепляешься, дорогой! — сказала она, улыбаясь.

Цзян Шаочэн пренебрежительно кивнул:

— Поцелуй моей жены — это не прилипчивость. Это естественная часть интимной близости.

Тан Цю застыла в изумлении:

— Почему, когда ты целуешь меня, это считается близостью, а когда я целую тебя, — прилипчивостью?

Лицо ее мужа оставалось все таким же невозмутимым:

— Ах, ты меня поймала. Я просто хотел побольше тебя для себя. Умная девочка.

Теперь он просто издевался над ней. Тан Цю сдержала свой взгляд и поднялась с его колен.

— Хэ Лэй сказал, что у тебя есть для меня подарок. Где он?

Цзян Шаочэн взял ее за руку, и, словно фокусник, на его ладони появилось ожерелье. Оно сверкало на свету, переливаясь и переливаясь.

Тан Цю никогда не получала такого подарка.

— Как красиво! — воскликнула она, обрадовавшись.

— Давай я надену его на тебя.

Когда он застегнул ожерелье на ее шее, Тан Цю услышала звук «дзинь». Она не была знакома с предметами роскоши, но, конечно, ни одна ювелирная застежка не издаст такого звука?

— Что это за звук?

— Застежка ожерелья удерживается кнопкой с магнитным замком. Если ее насильно расстегнуть, ожерелье будет повреждено и потеряет свою ценность.

Глаза Цзян Шаочэна потемнели, когда он объяснял ей механизм. Он не упомянул, что для снятия ожерелья потребуется отпечаток его пальца.

С этого дня она будет принадлежать ему — сейчас и навсегда.

— Красиво смотрится? — спросила Тан Цю, не подозревая о его намерениях.

Цзян Шаочэн провел прохладными пальцами по ожерелью, прошелся по ключицам, по гладкой, светлой шее...

— Конечно, красиво.

Он прикоснулся губами к кончику ее уха, сопротивляясь почти первобытному желанию, вспыхнувшему внутри него.

— Должно быть, это было очень дорого.

Он покачал головой.

— Несколько сотен юаней, не больше. Надеюсь, это не смутит тебя.

— Вовсе нет! Мне нравится.

Правда, Тан Цю подумала, что это немного дороговато: все-таки несколько сотен юаней за небольшое украшение. Но эта мысль вскоре сменилась восторгом, когда она вспомнила о добрых намерениях своего мужа.

— Если тебе нравится, Цю, ты должна оплатить мне тем же, — глубокий непроницаемый взгляд Цзян Шаочэна застыл. — Разве не так?

— Я еще ничего не приготовила для тебя. Дай мне немного времени, хорошо?

Не успела она договорить, как Цзян Шаочэн взял ее за руку:

— Не нужно ждать. У тебя есть кое-что, что ты можешь дать мне прямо сейчас, Цю. Все зависит от того, хочешь ли ты этого.

— Что ты хочешь? — серьезно спросил Тан Цю. — Если у меня это есть, то это твое.

Цзян Шаочэн ничего не ответил. Он обхватил ее за талию, притянул к себе и поцеловал так

глубоко и долго, что Тан Цю показалось, будто из нее высасывают душу. Она молча отметила, что объем его легких совсем не похож на объем легких больного человека. Хотя, если подумать, может быть, он компенсировал это, раз не мог доставить ей удовольствие другим образом. Может, он тренировался?

Во время ужина Хэ Лэй заметил, что губы Тан Цю стали розовыми и припухшими. На щеках появился румянец, а в глазах — очаровательный блеск, которого раньше не было.

Он удивленно посмотрел на своего молодого господина:

«Недолго ему осталось изображать калеку...»

Его охватило беспокойство. Молодой господин еще не был с женщиной, может, Хэ Лэй поможет ему подготовиться должным образом?

После ужина Тан Цю отправилась в кабинет и попросила у Цзян Шаочэна ноутбук, на что тот лишь отрицательно покачал головой. Она надулась, укоряя его, как избалованный ребенок:

— Это не займет много времени. Я не буду тебя задерживать, обещаю.

Цзян Шаочэн снисходительно улыбнулся. Он повернул кресло на колесиках к дивану, взял небольшую коробку и молча жестом попросил Тан Цю открыть ее.

С любопытством Тан Цю открыла коробку. Ее глаза загорелись при виде гладкого серебристого ноутбука, стоящего перед ней.

— Это для меня? — спросила она, как ребенок, получивший коробку конфет.

— Конечно, — кивнул муж.

— Спасибо, дорогая! Но это должно быть очень дорого, верно?

Она не отложила ноутбук. Подарок ей явно понравился, но она все равно не переставала беспокоиться о том, сколько он стоит. Сохраняя нейтральное выражение лица, он солгал:

— Нет, это не так. Это мой старый ноутбук. Я просто починил его.

— Починил? Ты такой способный, дорогой! — восхитилась Тан Цю.

Она снова вспомнила о Нин Муфане. Он утверждал, что ее муж не сможет зарабатывать деньги, чтобы содержать их, но он не знал Цзян Шаочэна достаточно хорошо. Когда он

поправится, то сможет открыть мастерскую по модификации компьютеров и помогать им зарабатывать на жизнь. Чем дольше она размышляла над этим, тем сильнее разгоралась в ее сердце убежденность: «Я должна хорошо учиться и когда-нибудь вылечить его».

Не теряя времени, она включила ноутбук и вскоре была поглощена переводом документов, которые дал ей профессор Сунь.

До конца вечера она не сказала мужу ни слова. Цзян Шаочэн не мог отделаться от ощущения, что он сам себя подставил под удар.

Через неделю Тан Цю закончила перевод документов, опередив срок, установленный профессором Сунем. Однако, готовясь к сдаче документов, она решила воспользоваться возможностью и расспросить его о том, какие методы лечения подойдут для травмы Цзян Шаочэна. Но прежде ей нужно было выяснить, насколько сильно искалечены ноги Цзян Шаочэна, что именно мешает ему заниматься сексом, какие лекарства он регулярно принимает...

<http://tl.rulate.ru/book/90840/3187228>